

Музыкальных произведений для струнных инструментов, воссоздающих образы птицы и животных ещё больше. Птицы, согласно древнекитайским легендам, обучали людей искусству звукоизвлечения. Перечислим сочинения для чжэна: «Ночной плач гусей», «Чета птиц борется за гнездо», «Гуси приносят вести», «Крик китайской иволги», «Пчелы кружат между цветами», «Щебет иволги в персиковых и сливовых деревьях», «Замёрзшая сорока на сливовом дереве», «Убить дикого гуся», «Птенец на ветру», «Галки резвятся в воде», «Срывать цветы репницы», «Певчий дрозд скачет по веткам», «Листья повисли в пустыне», «Водяной дракон извергает жемчуг», «Мечты о возвращении на родину белых гусей», «Пара зимородков взбирается на берег», «Гуси летят на юг», «Стая чаек у воды», «Орёл схватил лебедя», «Стрекоза касается поверхности воды», «Павлин распускает перья», «Голодная лошадь звонит в колокольчик», «Мчатся копыта рысаков» (музыка современного композитора Хань Тингуя), «Рысаки в степи» (музыка современного композитора Цзян Чжэншэна, аранжировано Фэй Хунгуйем), «Переправа гусей в косых лучах заходящего солнца» (современный композитор Вэй Дэдун). Отдельно выделена композиция «Сокол расправляет крылья», музыку которой написал профессор Ло Бинлянь, по заказу телевидения Гонконга. Впервые эта пьеса для чжэна прозвучала на Азиатском фестивале искусств в 1985 году. Мелодия переменчивым ритмом изображает картину, как птенцы сокола выходят из гнезда и расправляют крылья для полёта, что символизирует политический и экономический рост Китая, а также показывает, что каждый китаец помнит о своих великих традициях. В образно-художественном пространстве этой пьесы переплетаются представления о природе, о человеке, о государственности [1].

Среди произведений для гуциня, связанных с образами птиц, мы отметим песню «Гуси осенью». По преданию, эта песня была написана Го Чуваном в эпоху династии Южная Сун. Автор рассказывает, как гуси парят в высоте, широко взмахивая крыльями, направляясь на юг, их широта необъятна, их высота удивляет. Мелодия ясная, простая и выразительная. Ритмические колебания прерывисты, что заставляет слушателя как бы мысленно достигнуть далёких песчаных берегов, наполняя чувствами о многообещающем будущем.

Упоминания об образах птиц можно продолжить на примерах современных аранжировок старинных песен. Мелодия песни «Галки резвятся на воде» переложена современным композитором Ли Баошанем для струнного оркестра с солирующей партией чжэна. Для древней пипы написал пьесу «Лебеди» современный китайский композитор Лю Дэхай.

В сочинениях для эрху мы отметим пьесу «Щебетание птиц в безлюдных горах» (аранжирована современным исполнителем на эрху Лю Цяньхуа). В этой композиции исполнитель исполнил творчески применил приём подражания игре на трёхструнном щипковом инструменте саньсянь. Автор изобразил радостное щебетание птиц в долине далеко в горах, прекрасное, полное жизни душевное состояние, выразив восхваление природы и стремление к лучшей жизни.

В этих произведениях образы цветов и птиц используются для выражения высоких устремлений. Кроме того, через образы цветов и птиц выражается желание людей вновь приблизиться к природе. Таким образом, горы, вода, солнце, луна, цветы и деревья, птицы и животные являются предметами духовного и эстетического наслаждения. Так, словословие природе успешно прекращается в законченное музыкальное произведение. Все перечисленные выше примеры пьес, связанные с образами природы, созданы для струнных музыкальных инструментов. Их названия отличаются сильным изобразительным характером и богатыми образно-ассоциативными рядами. Что касается формирования образов, то в аппликатуре тоже есть выразительные средства, которые можно назвать «обычными», – простое прижатие струн, имитация звуков птиц, создаваемая обертонами в глissандо. Однако эти простые приёмы необходимы для того, чтобы гибко воссоздавать яркие картины жизни природы. Название пьесы как бы даёт программную характеристику произведению, и, соответственно, каждый слушатель во время прослушивания старается «оживить» каждую музыкальную фразу.

Мудрая непреложность законов природы возводится в ранг нравственного эталона, становится предметом благоговейного исследования, отождествляется с проявлениями жизни человека. Обновление природы показывает незыблемость законов бытия, верность государственного уклада, построенного на гармонии с волей неба. Природа приобрела значение универсума, а изображение деревьев, птиц, цветов наполнилось новым содержанием.

Список литературы:

1. 王耀华中国传统音乐概论福州福建教育出版社1999年399页。= Ван, Яохуа. Китайская традиционная музыка / Яохуа Ван. – Фучжоу: Образование провинции Фуцзянь, 1999. – 399 с.

Кацярына Асадчая

ДЭМАНАЛАГІЧНЫЯ ЎЯЎЛЕННІ ЖЫХАРОЎ ГОМЕЛЬСКАГА ПАДНЯПРОЎЯ (наводле матэрыялаў Добрушкага раёна Гомельскай вобласці)

У артыкуле аўтар дзеліцца ўласным досведам ў галіне вывучэння «ніжэйшых» міфалагічных персанажаў у асяродку носбітаў традыцыі Гомельскага Падняпроўя актуальнага часу. Былічкі пра дэманалагічных персанажаў былі занатаваныя аўтарам у час палявых даследаванняў у Добрушкім раёне Гомельскай вобласці ў 2015 г.

Katsiaryne Osadchaya

DEMONOLOGICAL VIEWS OF RESIDENTS OF GOMEL PADNIAPROVIE (based on the materials collected in Dobrush district, Gomel region)

In the article the author shares her own experience in the field of study the «lower» mythological characters in the environment of modern tradition of Gomel Dnieper region. The author has recorded the stories about the demonological characters during field research in Dobrush district of Gomel region in 2015.

Народная дэманалогія. Асноўныя тэарэтычныя распрацоўкі ў галіне славянскай дэманалогіі былі зроблены ў XX ст. Вельмі значны ўклад унеслі працы рускіх навукоўцаў С. А. Токарава і Э.В. Памеранцавай. У сваёй манаграфіі «Міфалагічныя персанажы ў рускім фальклоры» [3] Эрна Памеранцава ўпершыню закранула шэраг прынцыпова важных

пытанняў аб суадносінах дэманалагічных павер'яў з фальклорным тэкстам (яна пісала, што трэба ўлічваць, што мы запісваем сказ ці гістарычную легенду, замову, прымаўку тапанімічныя паданні, або – казку, аповед, былічкі, або – міфалагічнае вераванне і т.п.). Па славянскай дэманалогіі актыўна друкаваліся: зборнікі былінаў і забабонных апавяданняў (В. П. Зіноўеў, О. А. Чарпанана, Н. А. Крынічная, К. Э. Шумоў). На мой погляд, вельмі добрай ступенню вывучанасці на сённяшні час характарызуецца народная дэманалогія Палесся (работы Н. І. Талстога, Л. Н. Вінаградавай, А. А. Плотнікавай, Г. І. Кабакова, Э. Г. Азімава, М. Р. Паўлавай, Е. Е. Леўкіеўскай і інш.). Выпуск серыйнага выдання «Славянскі і балканскі фальклор» [5] цалкам прысвечаны «ніжэйшай» міфалогіі славян, у гэтых артыкулах разглядаецца шмат пытанняў, таксама многа распавядаецца пра факты міфалагічнага асэнсавання розных з'яў прыроды і грамадскага жыцця чалавека і інш. Прагледзеўшы і прачытаўшы гэтыя даследаванні, можна сцвярджаць, што на сённяшні час у галіне вывучэння «ніжэйшай» міфалогіі сабрана вельмі многа матэрыялу, і менавіта гэтыя працы ў вывучэнні этнакультурных дэманалагічных сістэм, асабліва праца «Народная дэманалогія Палесся» [2] падрыхтавалі і заахвоцілі мяне да новых даследаванняў на Гомельскім Падняпроўі.

Як піша Мікіта Талстой: «Былічкі - кароткія народныя апавяданні аб сустрэчы чалавека з нячыстай сілай, якія маюць устаноўку на дакладнасць. Гэтым былічкі адрозніваюцца ад казак, дзе выдумка і фантастычнасць нярэдка пастулююцца апавадальнікам. Тэрмін былічка ўжываецца пераважна ў рускай фалькларыстыцы; уведзены Б.М. і Ю.М. Сакаловымі» [4, с. 278].

Калі мы паглядзім карту нашай краіны, то па правы бок заўважым гісторыка-этнаграфічны рэгіён Беларусі Падняпроўе, які займае тэрыторыю басейна Дняпра і яго прытокаў. Акрамя раёнаў Магілёўскай вобласці, у рэгіён уваходзяць Аршанскі і Дубровенскі раёны Віцебскай вобласці і раёны Гомельскай вобласці ўздоўж рэк Днепр і Сож. У Гомельскае Падняпроўе таксама ўваходзяць: Веткаўскі раён, які захоўвае вельмі архаічныя з'явы, такія, напрыклад, як абрад Ваджэння і пахавання Стралы. Таксама ў Гомельскае Падняпроўе ўваходзіць г. Добруш. Менавіта там я запісвала былічкі ад інфарматараў: Калашнікавай Соф'і Агафанаўны (1939 г.н. нарадзілася ў Добрушскім р-не, в.Агародня-Гомельская), Ерамейчык Маіны Андрэеўны (1964 г.н. нарадзілася ў Добрушскім р-не, в.Агародня-Гомельская), Мухінай Марфы Рыгораўны (1913г.н. нарадзілася ў Добрушскім раёне ў былой вёсцы Лагуны, а потым жыла ў пасёлку Зябраўка 12 км. ад г. Добруша).

Дэманалагічныя пераўтварэнні чалавека. Самыя цікавыя для даследавання былічкі я прывяду ў гэтым артыкуле; а менавіта пра: дэманалагічныя пераўтварэнні чалавека ў жывёлу (свінню і кошку), мерцвяка, які ходзіць. У запісах я арыентавалася на моўныя густы інфарматараў, некаторыя з іх гутарылі на мясцовых дыялектах беларускай мовы, некаторыя, наадварот, – амаль на літаратурнай рускай мове.

Інфарматар: Ерамейчык Маіна Андрэеўна (нарадзілася ў 1964 г. в. Агародня Гомельская, Добрушкага р-на).

Кошка. И были ведьмаки и ведьмы, и оборотни, и Бог раньше видения давал, это сейчас бардак, поменялось время. Что у людей, что у природы. Ну вот, дружил мальчик с девочкой. Как проводит девочку домой, на его кошка сади бросается, на плечи, шкрябает его и шкрябает, но, он же домой приходит, говорит: - Мам, какая-то кошка не дает мне проходить, на мне и поймать ее не могу. Ну вот, matka ж молчит, ничего ж не говорит, а потом он к бабкам на улице. «Ой, а что ж ты сыночек, а что ж ты вышел, да пошкрябанный?» А он говорит: Ой, как провожу, тую Анечку домой, так кошка прыгает на плечи.

А бабули ему говорят: А ты ж, эту кошку, за лапки поймай и держи ее крепко, а домой приди и топориком ногти ей отсеки. Ну он же пришел, поймал эту кошку, топориком ногти отсек, ну и лег же спать, проснулся, печка не топлена, есть не готовлено, говорит: Мамка, а чего ж ты лежишь, печку не топишь? А она ему говорит: Ах, сукин ты сын, а ты ж мне ногти отсек, пальчики отрубил, как я тебе буду печку топить?

- Вот, пожалуйста, раньше какие были времена, не хотела мать – значит, она кто была? - Ведьмой была! - Это мне рассказывала моя бабушка [1].

Ходячий мертвец. А утопленника раньше не хоронили, с батушкой, кто вешался сам, тоже не хоронили, и вот, это уже мамка мне моя рассказывала. Она была молодая. Родилась я и Валерочка. Это ей, наверное, гадоу 25 было, она нас дома оставила, а там такая деревня, и разлив такой у нас: гора и низина.

И мамка бегала за молочком. Потом мне рассказывала: «Этот ручей как бы надо перебежать, я бегу, а за мной столб, но она видит, столб как человек, я останавлюсь и он за мной останавливается, я бегу и она за мной бежит по этой воде» А то ж душа утопленника, она искала пожертвования, чтоб как бы на место свое найти другую душу [1].

Інфарматар: Калашнікава Соф'я Агафанаўна (1939 г.н.).

Нячыстая сіла. Значит, бабушка Мотя наша жила у Агародне, Гомельской, Сибирь район назывался, и рядом метров, ну метров 100, другой дом стоял. Там жила женщина, которая всю жизнь в церкви служила. Ну, она дом свой оставила и в доме были иконы, и у дочке она жила в Гомеле. Вот и, когда она домой приезжала утром, она в своем доме никогда не оставалась ночевать, она всю жизнь прожила в Огородне, она ходила ночевать всю жизнь к своим соседям, а здесь, ну, как бы лето, они приезжали все дети, унуки, на лето отдыхать, к бабушкам. И она решила остаться, дома ночевать. Ночечку переночевала, а на вторую ночь пришла к моей бабушке, и говорит: «Мотя, пойдём ка ты ко мне ночевать, что-то одной мне плохо спится». Ну и Мотя же пошла! Передняя хата и задняя ж у деревне считались. На передней хате: кровать стоит, а зади печка. Ну, Верочка легла на кровати, а Мотя залезла на печку. Мотя спит на печке. (И покрестились ж Богу, «леставка» у них была - это как бы треугольничек, 10 см и дальше см 25 лента идет, а на той ленте, узелки, они читают молитву, там по сто поклонов надо и на этой «леставке» отсчитывают).

Ну, они ж Молитву почитали и легли спать. Ну и Мотя спит и чувствует, что на нее кто-то мохнатый повалился. Она левша была. Она хочет руку поднять и помолиться не может, чувствует шерсть. И хочет прокрячать: - «О, Господи!». И не может, Бог ей не дает этого голоса. А потом, она прокрячала: - «Господи». И руке стало легко. Она говорит: - «Верочка! На что ж ты мяне позвала у свой дом!» Она говорит: - «Мотя, а ты думаешь, мне легко ночевать, тебе там дают, а я лежу на кровати, а они возле мяне, нечистая сила, прыгает и плюет, так мне ж люди сказали: «Ты лежишь на кровати, кровать обложи иконами, они будут плевать на тебя, а плевки не будет долетать».

Да, она приезжала, никогда не ночевала и с тех пор бабушка сказала: - Я к тебе больше никогда ночевать не пойду! Что я за ночь пережила, больше, чем пол - жизни потеряла! [1].

Інфарматар: Мухіна Марфа Рыгораўна (1913г.н. нарадзілася ў Добрушскім раёне ў былой вёсцы Лагуны).

Ведзьма. - Марфа Рыгораўна, ці былі ведзьмы раней? / - Вот былі яны і цяпер ё. / - А што дзелалі? / - Не паладзіш яна табе падкадуе што хварэш во. Калісь мая мамка расказвала: бацька мой сцярог мельніцу (я без бацькі расла, ён рана памер). Дык ведзьма уладзілася за ём, а ён мельніцу сцярог, а такі, гэтаж ж цяпер аружыя да ўсё, а тады добрую палку бярэ з сабой. І вот ідзе дамоў, дык яна (ведзьма) свіннэй делалася. Бягіць за ім ды на плечы. Раз, потым другой раз. Дык раз бліснуў так, што з тых пор ня бегала. І паглядзеў як та раз ды ўгадаў тую цётку "свінняя морда". Во што гэта там недалёка ад другога сяла. / - А ў каком вы сале жылі? / - Раньше жылі мы ў Лагунах. Мамка і папка, а потым як Ленін стаў у 24 гаду, стаў пасёлак дык нам далі землю на станцыя Зябраўка, можа чула? Гэта 12 кілометраў да Добрушу [1].

Прааналізаваўшы гэтыя былічкі, трэба сказаць, што на Гомельскім Падняпроўі яшчэ засталіся вераванні пра «ніжэйшых» дэманаў, пра ператварэнне чалавека ў жывёлу, пра нябожчыка, які ходзіць, і ператварэнне яго душы ў стоўб. Трэба адзначыць, чым старэйшы наш інфарматар, тым больш у яго вераванняў у галіне дэманалогіі і тым верагодней ён карыстаецца мясцовым дыялектам. Былічка пра нячыстую сілу практычна зводзіцца да павер'яў пра рознага кшталту чарцей, а жаночая сістэма прадстаўлена малітвамі.

Спіс літаратуры:

1. Архіў фальклорнага гурта «Страла». – Сш. 2. – Ар. 3 – 10., зап. Кацярына Асадчая ў 2015 г.
2. Народная демонологія Полесья : Публікацыі тэкстаў у запісах 80 – 90-х гг. XX века. – М. : Рукопісныя памятнікі Древняй Русі, 2012. – 800 с.
3. Померанцева, Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре / Э. В. Померанцева / Акад. наук СССР, Ин-т этнографии им. Н. И. Миклухо-Маклая. – М. : Наука, 1975. – 191 с. : ил.
4. Славянские древности : Этнолингвистический словарь / под общей ред. Н. И. Толстого. – М. : Международные отношения, 1995. – Т. 1. – 736 с.
5. Славянский и балканский фольклор : Народная демонология : сборник статей ; отв. ред. С. М. Толстая [и др.]. – М. : Индик, 2000. – 400 с.

Цинь Линлин

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ВЕЕРА В КИТАЕ

Автор статьи исследует мифологические, исторические и социальные условия происхождения веера в культуре Китая, выявляет причины возникновения разных типов китайского веера.

Qin Linglin

MYTHOLOGICAL AND SOCIO-HISTORICAL CONDITIONS OF THE ORIGIN OF FAN IN CHINA

The author of the article explores the mythological, historical and social reasons of origin of the fan in the culture of China, reveals the causes of the appearance of different types of Chinese fans.

В традиционной культуре Китая существует множество историй о происхождении веера. Согласно оставленным древним источникам, самое раннее упоминание веера относится к легендам и рассказам об императоре Фу-си и богине Ню Ва, временам трёх владык и пяти императоров.

Легенды древних времен также включают в себя некоторые легенды о различных видах веера, как например «Веер Си», «Веер Ша», «Веер Умин», «Веер Юя» и т.д. Все эти общенациональные или региональные легенды о веере повествуют о появлении этого предмета, а также позволяют проследить длительную историю развития веера.

Наиболее значительными являются миф о богине Ню Ва, создавшей людей, и миф об императоре Фу-си, установившем строгие правила бракосочетания и семейной этики. Существует также миф о начале вселенной: когда в поднебесной еще не существовало людей, Ню Ва и Фу-си были супругами, поэтому их считают прямыми потомками людей. Согласно легенде, когда они женились, Ню Ва сплела из трав первый веер, для того, чтобы закрыть им лицо при входе в спальню. Этот веер оставался в комнате новобрачных весь первый свадебный вечер [1, с. 47].

Легенды о божественном подарке (в виде веера) Фу-си и Ню Ва являются исторически самыми ранними и весьма распространенными по территории Китая в разные исторические времена. В народных песнях есть следующие строки: «С тех самых времен как Паньгу создал Небо и Землю, со времен трех владык и пяти императоров до настоящего времени». Под «времен владыками» подразумевается, главным образом, император Фу-си, называемый людьми также «Властитель Си». Он и Ню Ва считаются мифическими персонажами – наполовину божествами, наполовину обычными людьми. Они отражают матриархальные и патриархальные отношения людей в обществе того времени. В культурной традиции китайского народа существует множество легенд, связанных с Фу-си и Ню Ва. Например, о сотворении Ню Ва людей, о создании Фу-си законов о браке и бракосочетании («Указ о замужестве», «Положения свахи»), легенда о свадьбе Фу-си и Ню Ва и др. Все эти истории мифологического характера почитаются китайцами до сих пор, а вышеупомянутые божества получили эпитеты «родоначальники человечества», «праотец людей» и «праматерь людей». Особое значение в указанных легендах имел веер, который выступал божественным подарком в честь бракосочетания предков рода человеческого.

Если говорить о пересказе этой легенды последующими поколениями, то в произведении «Оригинальные стремления» писателя Ли Жуна, жившего во время династии Тан (618–907 гг.), существует полноценное описание. В источниках говорится: «До создания вселенной, в мире существовали только Фу-си и Ню Ва. Они спустились на гору Куньлунь, зажгли огонь и начали читать молитву: если мироздание разрешит нам стать мужем и женой, то дым и огонь поднимутся вместе; если же нет, тогда дым разлетится во все четыре стороны. И в итоге дым и огонь поднялись вместе. И в благодарность за это Ню Ва преподнесла в качестве подарка веер, чтобы можно было прикрыть лицо. Так они стали мужем и женой» [2, с. 101]. В результате в устной народной традиции Китая появилась фраза – «празднуешь свадьбу, подари гостям веер».

Что касается последующих поколений, несмотря на то, что традиция «справляешь свадьбу, подари гостям веер» уже устарела, у некоторых народностей эту традицию продолжают: в качестве подарка подносят тряпичный или шелковый